

Вань Куйсюн пожаловался на боль в руке, и Вэй Сяои сразу же остановился, повернув голову, чтобы осмотреть повреждённое место. Рука действительно была покрасневшей, а кое-где даже начала гноиться.

Вэй Сяои нахмурился, в душе ощущая лёгкую боль, ведь именно он стал причиной ожога.

Лю Яолинь, стоявшая позади них, с недоумением наблюдала за происходящим.

Между ними не было ничего слишком уж интимного, Вэй Сяои даже не прикасался к Вань Куйсюну, который просто висел у него на спине.

Лю Яолинь тоже заметила рану на руке Вань Куйсюна.

— Вань Куйсюн, что случилось с твоей рукой? — Лю Яолинь сразу же подбежала к нему, взяла его руку и с сочувствием осмотрела.

— А... Обжёгся, сам лопнул волдырь. Ничего страшного, пустяк.

Вэй Сяои смотрел на их соединённые руки, и это зрелище раздражало его. Он слегка повернулся, и Вань Куйсюн, смеясь, спрыгнул с его спины.

— У меня есть мазь, я принесу её. Подожди меня у женского общежития. — Сказав это, Лю Яолинь побежала прочь.

— Эй, не надо... — Вань Куйсюн провёл рукой по лбу.

Вэй Сяои, сдерживая гнев, развернулся и ушёл.

Вань Куйсюн потер нос, понимая, что эта девушка слишком настойчива, и ему сложно с ней справиться.

У женского общежития.

Вань Куйсюн подождал несколько минут, и Лю Яолинь спустилась с мазью.

— Тебе удобно? Может, я помогу? — спросила она.

— А, нет, я попрошу соседа по комнате. Спасибо.

Вань Куйсюн поспешно отказался.

Лю Яолинь смущённо посмотрела на него, собираясь что-то сказать.

— А... Я пойду. Спасибо за мазь. Если что-то понадобится, обращайся.

Схватив мазь, Вань Куйсюн поспешил уйти, опасаясь, что если задержится, девушка не отпустит его.

Лю Яолинь с улыбкой наблюдала за его убегающей фигурой.

Вань Куйсюн одним махом добежал до комнаты 101.

Войдя, он обнаружил, что Вэй Сяои находится там, как и все остальные соседи по комнате.

Вэй Сяои стоял у его кровати, держа в руке тюбик мази от ожогов, такой же, как у Лю Яолинь,

только новый, в то время как у неё оставалась лишь половина.

Увидев мазь в его руке, Вань Куйсюн выхватил её и выбросил в мусорное ведро, после чего открыл свою мазь и, при свете лампы, медленно нанёс её на рану ватной палочкой.

— Это я обжёг, значит, я и должен позаботиться. Наноси мазь три раза в день. — Сказав это, Вэй Сяои сохранил невозмутимый вид.

Ли Бинь, войдя в комнату, увидел эту сцену.

— Маленькая панда, национальное достояние, ранен? — с улыбкой спросил он.

Услышав это прозвище, Вэй Сяои остановился и посмотрел на Вань Куйсюна.

Тот скривился:

— Заткнись, больше не хочу слышать это прозвище.

Серьёзное выражение лица Вань Куйсюна произвело впечатление.

Ли Бинь немного опешил, но затем кивнул:

— Ладно, больше не буду. Буду звать тебя Да Сюн, как твой классный руководитель.

Вань Куйсюн схватился за лоб. Его репутация была разрушена классным руководителем.

— Что ты мне хотел дать? — спросил Ли Бинь.

— Ах, да, жена, достань что-то из моего заднего кармана.

Вань Куйсюн, не отрывая взгляда от руки, крикнул это Вэй Сяои.

Тот с трудом сдерживал желание дать ему пощёчину, но, подумав, подошёл ближе и засунул руку в задний карман. Сначала в правый. Пусто. Затем в левый. Тоже пусто.

— Ха-ха-ха-ха-ха, понравилось щупать мою задницу?

— Идиот.

Вань Куйсюн рассмеялся.

Вэй Сяои понял, что его обманули, и покраснел от злости. Если бы не незаконченная обработка раны, он бы сразу ушёл.

Все в комнате 101 взорвались смехом. Классный руководитель — мастер подколов, без всяких сомнений.

— Ладно, хватит шутить, она впереди.

Вань Куйсюн был в джинсах.

На этот раз Вэй Сяои не поддался на уловку и просто проигнорировал его.

— Эй, Бинь, помоги мне достать, рука неудобно лежит. — Вань Куйсюн с улыбкой крикнул Ли Биню.

— Ага.

Ли Бинь подошёл, встал рядом и обнял его за талию.

Вань Куйсюн слегка наклонился, чтобы тому было удобнее.

Вэй Сяои смотрел на руку Ли Биня на талии Вань Куйсюна, едва сдерживая желание отрубить её.

Но он сдержался.

Ли Бинь без проблем достал то, что нужно — оставшиеся деньги за сегодня и за последние несколько дней. Всего около трёхсот с небольшим, меньше четырёхсот.

Ли Бинь нахмурился:

— Что это значит?

— Возьми сто, на этой неделе у меня только это. В субботу я раздобуду несколько тысяч.

Слова Вань Куйсюна шокировали всех в комнате.

— Не... Несколько тысяч?

Ли Бинь скривился:

— Ты что, собираешься ограбить банк?

Ограбить банк? Кажется, он такого не делал.

Вань Куйсюн покачал головой:

— Нет, такого я точно не делал.

Все в комнате схватились за лбы. Если бы он это сделал, то сейчас сидел бы в тюрьме.

Но никто не знал, что три дня назад он действительно был в тюрьме.

— Не беспокойся, я найду способ заработать. Через три года моё состояние превысит миллион.

— Миллион?

Лю Цзюнь ахнул.

— Миллион тебя шокирует?

— Я говорю только о трёх годах. Через десять лет моё состояние превысит десять миллиардов.

— Через двадцать лет я перестану беспокоиться и буду путешествовать по миру с женой.

Вань Куйсюн сказал это, глядя на Вэй Сяои.

Тот усмехнулся:

— Ты ещё не лёг спать, а уже мечтаешь?

— Ты не веришь?

Вэй Сяои покачал головой. Он действительно не верил.

— Хорошо, через три года, в день окончания школы, я приду к твоим родителям с миллионом и искренним сердцем, чтобы попросить твоей руки. Ты примешь это?

Слова Вань Куйсюна повисли в воздухе, и в комнате 101 воцарилась тишина.

Его выражение было настолько серьёзным, что все вздрогнули.

Вэй Сяои замер, сердце бешено забилося, и лицо стало напряжённым.

Спустя долгое время он ответил:

— Если этот день наступит, я бы хотел, чтобы ты женился на мне.

Слова зажгли глаза Вань Куйсюна, и он схватил Вэй Сяои за воротник, притянул к себе, наклонился и поцеловал.

Это был не лёгкий поцелуй, а страстный, с проникновением языка, который скользнул по зубам и захватил горячий кончик языка Вэй Сяои.

Тот сначала опешил, но затем, словно приняв решение, понял, что не может больше обманывать себя. Ему был небезразличен этот человек, он влюбился в него с того поцелуя и сна.

Он обхватил Вань Куйсюна за талию, поднял его и углубил поцелуй. Безумие, безумие, пусть он так и погрузится в это.

Вань Куйсюн обхватил ногами талию Вэй Сяои, обнял его за шею, их губы слились, языки переплелись, поцелуй был страстным и долгим.

Это было настоящее воплощение разницы в росте.

— Ох...

Раздались крики и свист. Оказывается, мужчины целуются так же красиво, как и женщины, это так возбуждает.

После поцелуя оба не удержались и слегка коснулись губ друг друга.

— Ха-ха-ха.

Вань Куйсюн рассмеялся.

Он был счастлив, действительно счастлив.

Он не отпускал Вэй Сяои.

Тот погладил его по голове, о чём давно мечтал.

Вань Куйсюн не возражал, даже придвинулся ближе.

Ли Бинь схватился за сердце:

— Брат, ты слишком предвзят! Когда я гладил твои волосы за едой, ты готов был убить меня, а теперь, перед Сяои, ты совсем другой!

— Конечно, вы не можете сравниться с ним. Он мой супруг, который войдёт в мою семью. А ты? Хочешь стать моим сыном? Назови меня папой, и я позволю тебе гладить мои волосы.

— Папа.

— Эй! Хороший внук.

— Чёрт.

— Ты действительно согласился.

— Ты назвал, почему бы мне не согласиться.

— Ха-ха-ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха-ха.

Вань Куйсюн спустился с Вэй Сяои, взял его за руку и сел на кровать, затем лёг на его колени.

— Жена, ещё не закончил, продолжай.

Вэй Сяои почувствовал зуд в бедре и слегка подвинулся.

Вань Куйсюн, желая подразнить его, придвинулся ближе. Летние брюки были тонкими, и дыхание Вань Куйсюна проникало через ткань, вызывая зуд и странные ощущения, которые раздражали мозг, и что-то начало меняться.

<http://bllate.org/book/16172/1449844>